В этот прекрасный день Лу Вэ Да был одет в траурную одежду из конопли, когда вчера вечером сопровождал принцессу Чан Шань в театр. Он не спал до середины ночи, поэтому выглядел измождённым. Но это было в самый раз. Это соответствовало его нынешней личности. Лу Вэнь Да вошёл в зал, купаясь в восхищении и одобрении паломников.

Лу Вэнь Да почувствовал на себе взгляды всех присутствующих и почувствовал гордость. Казалось, что это было правильное решение - сохранять сыновнее благочестие в течение полугода. Было важно иметь хорошую репутацию.

Лу Вэнь Да начал истово молиться, начиная свой распорядок дня. Вначале он искренне молился за Ли Су и его детей и надеялся, что они не обидятся на него в преисподней. Он надеялся, что они скоро доберутся до рая. Однако время шло, и он постепенно устал от такой скучной жизни. Это, в сочетании с тёплым ароматом принцессы Чан Шань, Лу Вэнь Да теперь надеялся, что этот полугодовой период закончится пораньше, и что он будет свободен.

Лу Вэнь Да был погружён в свои мысли, его глаза были плотно закрыты. Он не заметил, что таблички перед ним внезапно начали кровоточить.

Первым, кто обнаружил это, был монах в храме. Он увидел кровь, вытекающую из таблички, и немедленно сложил руки вместе, чтобы произнести имя Будды: «Будда, сохрани нас!»

Сразу после этого другие паломники также увидели эту сцену и в шоке воскликнули: «Смотрите, на табличке кровь. Есть какая-то обида!»

Лу Вэнь Да был возвращён криками. Он открыл глаза и увидел скрижали своей жены и детей, проливающих кровь. Он отшатнулся в шоке, затем отступил и поднялся на несколько ступенек.

Однако за полдня эта ситуация быстро распространилась по всей столице. По мере того как эта ситуация распространялась, принцессе Чан Шань и Лу Вэнь Да не оставалось ничего другого, как сказать несколько вещей. В конце концов, принцесса Чан Шань часто ходила на поиски Лу Вэнь Да. Какими бы осторожными они ни были, всё равно пойдут слухи.

Позже кто-то сказал, что принцесса Чан Шань влюбилась в Лу Вэнь Да и настояла на том, чтобы выйти за него замуж, поэтому наследный принц послал кого-то убить жену и детей Лу Вэнь Да для принцессы. Внешне Лу Вэнь Да сохранял сыновнее почтение к своей жене, но на самом деле он тайно встречался с принцессой Чан Шань. Вот почему скрижали его жены и детей проливали кровь.

У Лу Вэнь Да было мрачное выражение лица: «Кто клевещет на меня?!» Он успокоился и пошёл проверить табличку, только чтобы увидеть, что в какой-то момент она была испачкана женскими румянами. Как только они подвергались воздействию дыма, румяна таяли и текли, как красная вода.

Он не хотел, чтобы эта ситуация становилась всё более искажённой. Что его расстраивало, так это то, что слухи мало чем отличались от правды.

«Его высочество знает в глубине души. Пожалуйста, успокойтесь. Его высочество узнает правду. Принцесса будет невиновна. Но сейчас, пожалуйста, не встречайтесь с принцессой, чтобы предотвратить новые слухи», - сказал этот человек.

«Тогда я побеспокою его высочество. Это всё моя вина. Я запятнал репутацию его высочества. Лу Вэнь Да глубоко вздохнул. На этот раз он подумал, что потерпел катастрофу. Он боялся, что принц Ци и другие ненавидели наследного принца, поэтому они использовали его, чтобы

напасть на наследного принца, поскольку наследный принц был честен и не имел недостатков.

Казалось, всё успокоилось от одного только прослушивания слов Его высочества. К счастью, у него с принцессой Чан Шань уже были отношения мужа и жены. Даже если наследный принц откажется от своего слова, принцесса не обязательно согласится.

Поэтому Лу Вэнь Да не волновался. Напротив, он был очень открытым и равнодушным.

Эта поза заставила посетителей несколько раз взглянуть на него и заставила их подумать, что Лу Вэнь Да не был затронут внешними делами. Если бы он сдался в это время, было бы жаль. Было бы лучше убедить его высочество посмотреть, есть ли другие способы восстановить репутацию Его высочества и принцессы.

Вскоре началась контратака наследного принца.

Вскоре после этого тема разговоров жителей столицы сменилась на то, что жена министра обрядов так сильно избила свою невестку, что та сделала аборт.

Министр обрядов находился в том же лагере, что и принц Ци.

Цзян Чжи Ен был раздосадован, когда увидел, что направление ветра в столице быстро изменилось, но он ожидал этого. В этом не было ничего удивительного. Он не планировал тащить принца по грязи только из-за одного этого инцидента.

В это время Ли И Чэнь дал ему сборник пьес:«Я не знаю, какую театральную труппу знает приёмный отец. Моя мать написала новую пьесу и хотела бы найти театральную труппу.»

«Пьеса?» - Цзян Чжи Ен не мог понять женских мыслей. Ли Су всё ещё думала о написании пьес? Разве она не знает всего несколько громких слов?

Цзян Чжи Ен взял сборник пьес и открыл его. Это был почерк Ли И Чэна. В нём было много цветистого языка, но он слетал с языка. Не похоже, чтобы Ли Су могла это написать.

«Моя мать диктовала, а я отредактировал его. Но моя мать придумала грубый сюжет», - сказал Ли И Чэн.

Цзян Чжи Ен кивнул. Она была просто деревенской женщиной. Кроме большой силы, у нее больше ничего не было. Цзян Чжи Ен затем просмотрел сценарий. Чем больше он смотрел на него, тем больше ему становилось интересно. Через некоторое время он закончил читать.

Этот сборник пьес! Там было много манёвренности! Цзян Чжи Ен был удивлён. Речь шла о человеке по имени Чэнь Ши Мэй, которого привлекла принцесса после того, как он стал первоклассным учёным. Чтобы прильнуть к принцессе, он бросил свою жену Цинь Суэ и 2 своих детей. Он также отправил людей обратно в свой родной город, чтобы выследить его жену и детей. Цинь Суэ и её дети, к счастью, сбежали и отправились в столицу, чтобы подать в суд, но наследный принц узнал об этом. Чтобы защитить репутацию принцессы, наследный принц отравил Цинь Суэ и её детей. Только сыну Цинь Суэ удалось спастись. Чтобы отомстить за свою мать, он столкнулся с множеством трудностей. Наконец он нашёл лорда Бао из дворца Цин. Лорд Бао вершил правосудие и выяснил правду. После долгой борьбы наследный принц потерял своё положение, принцессе и Чэнь Ши Мэю пришлось уйти, а Чэнь Ши Мэю отрубили голову гильотиной.

На первый взгляд, эта пьеса намекала на дела принцессы Чан Шань и Лу Вэнь Да. Если бы это

действительно было сделано, то это причинило бы наследному принцу и его компании много неприятностей.

«Хорошо! Я сейчас же найду театральную труппу, чтобы поставить эту пьесу. С твоей матерью всё в порядке. Если у неё будет такой план действий в будущем, просто используй его!» - Цзян Чжи Ен чувствовал себя вне себя от радости.

Ли И Чэн кивнул: «Моя мама в последнее время очень интересуется написанием сборников пьес. Она сказала, что продолжит записывать эти идеи».

Цзян Чжи Ен чувствовал, что этот метод был вполне осуществим. Он сразу же обнаружил, что было много нетрадиционных учёных, которые провели мозговой штурм и использовали перо как нож, который он мог использовать, чтобы напасть и уничтожить наследного принца.

В Восточном дворце наследный принц сидел в своём кресле и слушал доклад своего подчинённого о том, что происходило в столице в последнее время. Именно там он услышал, что есть пьеса под названием «Разрезание прекрасного футляра»1, содержание которой, казалось, намекало на принцессу Чан Шань и Лу Вэнь Да.

Наследный принц слегка поднял руку: «Есть ли какая-нибудь копия пьесы? Покажи мне».

Подчинённый немедленно протянул ему один из них.

Кронпринц пролистал его. Закончив читать, он в гневе сжал руки, в то время как его лицо оставалось безмоциональным.

«Иди».

Подчинённый ушёл.

Наследный принц не удержался и разбил чашку с чаем, которую держал в руке: «Чёрт возьми!»

«Ваше высочество, пожалуйста, успокойтесь», - сказал Ян Дуо Шу, главный евнух Восточного дворца, войдя, услышав громкие звуки. Ян Дуо Шоу служил наследному принцу с тех пор, как наследному принцу исполнилось 3 года. С того времени и до сих пор наследный принц был не только его хозяином, но и ребёнком, о котором он заботился с детства.

«Где Чан Шань?» - спросил наследный принц.

«Принцесса Чан Шань должна сопровождать императрицу во дворце Кунь Нун прямо сейчас», - Ян Дуо Шоу налил ещё одну чашку чая. «Ваше высочество, выпейте чаю. Это новая дань уважения, чай Юнь Ву, любимый напиток вашего высочества».

«Я сейчас не в настроении пить чай», - Кронпринц сердито покачал головой: «Я иду во дворец Кунь Нун один». Затем он начал выходить.

«Ваше высочество, ваше высочество, вы забыли, что вызвали чиновника Чу? Чиновник Чу сейчас ждёт снаружи», - с тревогой сказал Ян Дуо Шу.

«Сейчас я не свободен. Он может прийти снова днём», - затем наследный принц поспешил прочь.

Ян Дуо Шу поспешно приказал другому евнуху выйти и поговорить с чиновником Чу, а затем

поспешно погнался за наследным принцем: «Ваше высочество, притормозите и смотрите под ноги».

Во дворце Кунь Нун Сяо Бао Лин и императрица просматривали книгу, в которой перечислялись предметы из сокровищницы. Когда Сяо Бао Лин увидела что-то, что ей понравилось, она приставала к императрице, чтобы добавить это к своему приданому.

Императрица улыбнулась и посмотрела на свою дочь, от природы послушную.

Наследный принц стоял у входа в зал. После того, как он послушал некоторое время, он разозлился ещё больше. Когда Сяо Бао Лин приставала к императрице с просьбой купить золотую пагоду в форме колокола с бирюзовой инкрустацией, вошёл наследный принц: «Император-отец очень любит золотую пагоду в форме колокола с бирюзовой инкрустацией. Насколько вы хороши и способны? Зачем вам это нужно?»

Императрица и Сяо Бао Лин были удивлены. Сяо Бао Лин недовольно поджала губы. Императрица улыбнулась и похлопала её по руке, сказав: «Ваш отец-император приказал кому-то прислать эту брошюру из казначейства. Если Лин это понравится, тогда добавь это».

«Сокровищница - это личное хранилище отца-императора. У организации приданого есть свои правила. Если Бао Лин чего-нибудь захочет, вы можете взять это из личного тайника императрицы-матери или из моего личного тайника. Вы можете просто получить несколько предметов, как обычно. Не заставляйте людей сплетничать!» - ради своей матери-императрицы кронпринц стерпел свой гнев.

Императрица слегка нахмурилась и посмотрела на Сяо Бао Лин: «Твой старший брат тоже обеспокоен. Ты выбрала много вещей. Что касается остального, зайди в личный тайник матери и выбери, что хочешь, хорошо?» - у императрицы есть сын. Для женщины сын - это тот, от кого она должна зависеть, но дочь - это та, кого она любит больше всего. В императорской семье сына воспитывал император, а дочь воспитывала она сама».

Сяо Бао Лин была не очень счастлива. Как мог личный тайник матери-императрицы сравниться с дворцовой сокровищницей, в которой хранились предметы нескольких поколений?

Императрица хотела её переубедить, но кронпринц рассердился: «Ты уйдешь первой. Мне нужно кое-что сказать императрице-матери.»

Дворцовые слуги, которые работали, посмотрели на императрицу, когда услышали его слова. Когда они увидели, что императрица кивнула, они отступили.

Императрица мягко спросила: «В чём дело? Ты не очень хорошо выглядишь.»

Кронпринц не выдержал свой гнев:«Это было очень трудно. Сплетни наконец-то стихли. Теперь, из-за этого «Красивого дела», слухи в столице распространились и даже усилились. Даже Моя репутация была скомпрометирована!» - затем наследный принц сердито посмотрел на Сяо Бао Лин.

Сяо Бао Лин была огорчена и немедленно воззвала к императрице: «Мать - императрица, старший брат обвиняет меня. Какое отношение это имеет ко мне? Это уловка сучки второго старшего брата. У вас есть возможность пойти и найти их. Почему вы так на меня смотрите?!»

«Ты! Если бы ты не настаивала на браке с Лу Вэнь Да, тогда откуда взялись бы эти бедствия?!»

- сердито сказал принц.

«В самом начале, разве вы тоже не согласились? Вам тоже понравились таланты милого Лу! Разве вы не боялись, что его завербует второй старший брат? Как это может быть моей виной?!» - Сяо Бао Лин не боялась. На глазах у матери её старший брат не посмел бы её ударить!

«Ты!» - Наследный принц был в ярости. Он почти забыл о своих принципах и поднял руку, чтобы ударить её.

«Вы оба заткнитесь!» - холодно сказала императрица. Они оба резко замолчали.

http://tl.rulate.ru/book/53224/1736445